

4. Инсц. — Карнаухова И., Браусевич Л.

93

5. Аленький цветочек

6. Липецк. Драматический театр.

7. Худ. — Нестерова А.
Цветников Ю.

Рек. — Жак В.

Ленинское Знамя
г. Липецк

12 ЯНВ 1973

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

ТЕАТР

КАКАЯ В СКАЗКЕ МОРАЛЬ

По мотивам популярной сказки известного русского писателя С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» драматурги И. Карнаухова и Л. Браусевич написали одноименную пьесу, которая отличается большой остротой действия, сценичностью, но проигрывает с точки зрения поэзии доброты и сердечности.

Однако это одна из самых хороших пьес репертуара детских театров. Ибо при острой и занимательной сказочной форме она утверждает добро, высмеивает зло. Областной драматический театр поставил для детей новый спектакль по этой пьесе.

Можно сказать, что получилось броское и занимательное зрелище, особенно в тех сценах, где преобладает сказочно-фантастический элемент. Вот Баба-Яга спускается в призрачном свете на помеле под завывание ветра, вот за вспышкой из облака дыма показывается заколдованный ею персонаж.

Надо отметить интересную работу обоих художников театра А. Нестерова и Ю. Цветникова — кстати, это редкий случай содружества в таком жанре. В первом действии сценический пейзаж напоминает красочный лубок древнего городка на плоскости алеют и золотятся искусно выполненные маковки церк-

вей, белеют стены домов. И все это подано в такой проекции, которая напоминает топографические карты. Это условно, но очень понятно и красиво.

Красив и дворец Чудища, созданный из легких конструкций и световой гаммы. Великолепен и сам аленький цветочек, растущий в саду этого дворца. О нем и просит своего отца — купца, отправляющегося в дальнюю поездку, младшая дочь Аленушка (артистка Л. Кабанова). Ей не нужны ни наряды, ни украшения, как старшим сестрам, ее влечет живая красота. Да и сама она скромна, чужда, послушна. Недаром так любит ее отец, добрый, справедливый человек (артист П. Тямусhev).

В отличие от сказки Аксакова, где все по-своему добро, в пьесе действующие лица четко разделены на злых и добрых. В сказке Аленушка, чтобы спасти отца, пошла к Чудищу. А когда явилась проводить своих родных, сестры из жалости к ней спрятали перстень, который должен был перенести Алену обратно во дворец Чудища, хотя и знали, что, если она не вернется к полудню, доброе Чудище умрет от горя. В пьесе они нахально прячут магический цветок, ибо хотят сами к Чудищу — подразнить богатством.

Силы зла тут получают подкрепление и в виде Бабы-Яги и Кикиморы, которые в сказке только упоминались. Словом, в пьесе выстраиваются два лагеря, идет борьба зла с добром. И, как полагается вообще в сказках, добро побеждает. Пьеса проще, воспитательная задача решается прямее. Старшие сестры (Г. Терновая, В. Репина), особенно в спектакле, поданы почти карикатурно. С симпатией встречает зал Аленушку — она хороша собой, приветлива, говорит мягким голосом.

Но вот сделать так, чтобы зрители пережили и глубоко оценили ее самоотверженность, спектакль, его постановщик (дипломник театрального училища им. Щукина В. Жак) не смог. Потому что спокойно была подана завязка сюжета, острейшее драматическое обстоятельство: либо отец должен идти на гибель за то, что сорвал цветок, либо послать навсегда одну из дочерей к Чудищу. Сцена эта постановщиками недостаточно разработана, не обыграна. Купец — П. Тямусhev изображает горькие раздумья. Потом он рассказывает дочерям о своих мучениях. Все слишком ровно, мало драматизма. Свет, музыка — выразительные средства, которые создали бы атмосферу безысходности и этим резче подчеркнули

смысл простого подвига Алены, не использованы.

И вообще в соревновании на яркость сцены морального плана проигрывают фантастическим, внешне броским. Посмотрите, как сценически деятельны и активны Баба-Яга (К. Шитова), Кикимора (А. Гаранин), Леший (И. Захаров) и насколько декларативна и назидательна Няня (Н. Иванова), насколько статичен характер Чудища (В. Нестеров).

Но вот перед нами Работник (А. Чечелев). Его образ трактован в стиле старинного народного действия, по красочности он чем-то напоминает скомороха. Его малодушие и хвастливость весело разоблачены и в то же время все это подано сценически броско и выразительно. Так что, режиссер способен к решению таких задач. А они заслуживают усилий. Ведь эпизоды морального плана не для того только служат, чтобы указать ребенку: этот персонаж хорош, тот — плох, не только и, вернее, не столько для назидания, сколько для сопереживания. Оно в искусстве ценится куда как дороже, ибо оно убедительнее, оставляет прочный след в душе и в конце концов лучше выполняет воспитательную задачу.

А. ВОЛНИН.